

ВЗГЛЯДЫ АДМИРАЛА А. С. ШИШКОВА НА КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

А. Е. Гребенщиков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 апреля 2015 г.

Аннотация: в статье анализируются взгляды адмирала А. С. Шишкова на крестьянский вопрос в России в первой четверти XIX в. Шишков отстаивал неприкосновенность крепостного права, полемизировал с императором Александром I в 1814 г. В 1820 г. он выступал в Государственном совете против ограничений на продажу людей.

Ключевые слова: А. С. Шишков, крепостное право, продажа людей, консерватизм.

Abstract: the article analyzes the views of Admiral A. S. Shishkov on the peasant question in Russia in the first quarter of the XIX century. Shishkov defended the inviolability of serfdom, argued with the Emperor Alexander I in 1814. In 1820 he performed at the State Council against the restrictions on the sale of people.

Key words: A. S. Shishkov, serfdom, sales people, conservatism.

Александр Семенович Шишков (1754–1841) – известный публицист, адмирал и видный государственный деятель конца XVIII – первой четверти XIX в. Он вошел в историю как автор патриотических манифестов периода Отечественной войны 1812 г., научных работ по истории российского флота, языковед, основатель литературного общества «Беседа любителей русского слова». Его деятельность в качестве государственного секретаря Александра I (1812–1814) и министра народного просвещения (1824–1828) снискала ему широкую известность в научных кругах.

Взгляды А. С. Шишкова на крепостное право – наименее исследованный аспект его биографии. Отец славянофилов И. С. и К. С. Аксаковых С. Т. Аксаков создал в лице адмирала образ «добрейшего» помещика [1, с. 208]. В мемуарах он указывал, что примерно до 1808 г. тот не брал с крестьян ни копейки оброка. Эпизод, когда в неурожайный год крепостные Шишкова, прознав о его нужде, явились в Петербург и упрашивали положить оброк, стал почти анекдотическим. Несмотря на упреки жены Д. А. Шелтинг и друга Н. С. Мордвинова, адмирал не взял с них денег, накормил «по горло», что-то подарил, «облобызал» и отпустил. Лишь впоследствии он стал собирать небольшой оброк, который «употреблялся» на «собственные нужды» крепостных [там же, с. 209]. Т. А. Егерева замечала, что мемуарист слишком идеализировал своего героя: «Шишков, как и остальные помещики, регулярно собирал оброк со своих крестьян, употребляя его отнюдь не на их же собственные нужды» [2, с. 184–185].

В исторической литературе «охранительство» Шишкова в крестьянском вопросе в основном рассматривалось как признак реакционности. Дореволюционный исследователь В. И. Семевский иронически отмечал, что адмиралу «хотелось... с высоты самого трона заявить, что крепостное право полезно для самих крестьян», а «русская консервативная партия» в его лице «протестовала против всякой меры на пользу крестьян, против всякой книги, написанной в защиту необходимости изменения их быта» [3, с. 184]. В советской историографии «крепостничество» Шишкова осуждалось с классовых позиций. Его называли «идеологом “правительствующих” крупнопоместных, феодально-дворянских слоев – “вельможества”», которые на фоне остального дворянства обладали максимумом классовой устойчивости [4, с. 6]. А. В. Предтеченский видел причину торжества «реакционных» идей Шишкова в «страхе» «либеральствующих» помещиков перед народными бунтами [5, с. 353]. М. Г. Альтшуллер полагал, что благодаря адмиралу и его последователям Россия «опоздала» с проведением либеральных реформ, в том числе с отменой крепостного права, и в 1917 г. стала жертвой революции [6, с. 149]. Российский исследователь А. Ю. Минаков называл адмирала убежденным сторонником неприкосновенности крепостного права: «А. С. Шишков был искренне убежден, что крепостные отношения являются разумной и оптимальной формой социальных отношений, в которых помещики выступают отцами-благодетелями для своих детей – крестьян» [7, с. 411].

Адмирал не был крупным землевладельцем. После раздела отцовского имения в Тверской губернии между четырьмя братьями ему досталось лишь пят-

надцать крестьянских душ [8, с. 24]. По воцарении Павла I в 1796 г. на его долю было выпрошено еще двести пятьдесят душ мужского пола. До этого доход Шишкова состоял в «одном только весьма небольшом жаловании» [9, с. 22]. Однако в 1797 г. в письме к жене он просил ее быть максимально обходительной с крепостными при взимании оброка: «Ты пишешь, что мужики к тебе пришли и принесли оброк; очень хорошо, только так ли ты с ними поступила, чтоб они пошли от тебя довольны и дома бы рассказали, как ты их приняла и угостила. Ежели так, то очень изрядно» [10, с. 122].

В зрелые годы адмирал осуждал кровавый опыт Французской революции, либеральную политику Александра I и европеизированное российское дворянство, которое через французские книги воспринимало идею «вольности». Правящему сословию он противопоставлял идеализированный образ простого народа, которому приписывал «кротость» и «смирение» перед властями. По словам А. Мартина, Шишков был романтическим националистом, который считал, что русские консервативные добродетели лучше всего сохранились среди крестьян [11, с. 17]. Вероятно, ему с детства было присуще идиллическое восприятие крепостного права. До четырнадцати лет он жил в русской глубинке, играл с крестьянскими детьми и воспитывался крестьянской няней. С тех пор Шишков навсегда остался поборником фольклора и ценителем патриархальных порядков.

Националистический пафос его манифестов периода войны 1812–1814 гг. определялся идеей сословного единства россиян перед лицом врага. Что не помешало адмиралу в документе от 30 августа 1814 г. выступить с апологетикой крепостного права, пообещав крестьянам «получить мзду свою от Бога» [12, с. 170]. Согласно идеям манифеста крепостничество в России имело сакральный характер. Крестьяне были «вверены» дворянам в первую очередь Богом и только потом законами [там же, с. 169]. Помещикам предписывалось «по-отечески» заботиться о них, попечительствовать об их благосостоянии и «любить» [там же]. Подобный патернализм исключал свободу личности, права человека и низовую народную инициативу. Крепостное право объявлялось Шишковым основой патриотизма, «любви к Отечеству», «русских нравов» и «добродетелей», а также источником развития [там же, с. 171]. По мысли Н. К. Шильдера, удаление Александром I слов документа об «обоюдной пользе» крепостничества для дворян и крестьян в понятии Шишкова связывалось с «преступлением против русской национальности» [13, с. 256].

В 1820 г. адмирал выступал в Государственном совете против проекта закона Н. И. Тургенева о пресечении продажи крестьян без земли и с разделением семейств, который затрагивал половину всей законодательной базы крестьянского вопроса и делал невоз-

можным сохранение крепостного права в целом: «Разрушенная часть преклоняет и другие части его к падению» [14, с. 128]. В своем черновом письме он намеревался оповестить императора о том, что не преследовал корыстного интереса: «Имение у меня самое малое. От рождения моего я не продавал и не покупал ничего. И так, никакие виды или страсти не могут меня побуждать к защищению одной стороны больше, чем другой. Я говорю, как думаю, как мне кажется, горя единственным усердием к пользе и общему благу» [там же, с. 131].

Это «общее благо» виделось Шишкову в недопущении в России революции, которая, по его понятиям, скрывалась за словами авторов проекта о том, что «продажа людей поодиночке, как бессловесных животных, не соответственна духу времени» [там же, с. 121]. Он писал: «Под словом дух времени часто подразумевается общее стремление к своевольту и неповиновению» [там же]. Согласно взглядам Шишкова, крепостное право являлось основой социальной стабильности в России. Оно позволяло держать народные массы в «повиновении и обузданности» [там же, с. 128]. Адмирал призывал оппонентов прекратить толки о «вольности» и «твердо» следовать существующим законам. В противном случае народные низы, «почувствовав силу свою, возложат иго на сильного и в неистовстве своем сами себе нанесут вред и погибель» [там же].

По мысли Шишкова, отмены крепостного права в России желали лишь ее недоброжелатели. Поскольку, победив Наполеона, она являлась «более благополучной», «больше благоденствовала, нежели все другие народы» [там же, с. 129]. По его словам, все эмансипационные толки пришли в Россию «из училищ и умствований тех стран, где сии волнения, сии возмущения, сия дерзость мыслей, сии под видом свободы ума разливаемые учения, возбуждающие наглость страстей, наиболее господствуют» [там же]. «Коварную руку» Запада Шишков связывал с реформами Петра I, который «вместе с полезными искусствами и науками допустил войти мелочным подражаниям, поколебавшим коренные обычаи и нравы» [9, с. 160]. Он критиковал «декларативный» указ Петра I от 15 апреля 1721 г., запрещавший разделение семей [14, с. 113]. Царь-реформатор объявлялся им чуть ли не источником либеральных представлений о крепостном рабстве: «В России продаются люди как люди, а не как скоты. Смешивать права продажи людей с правами продажи скотов, есть несправедливое смешение, никогда в России не существовавшее» [там же, с. 117].

В качестве юридических доводов Шишков ссылался на Соборное уложение 1649 г., Указ о пошлинах от 28 октября 1808 г., по которому дозволялась продажа и дарение мужчин «с землею и без земли», а

женщин «поодиночке и раздельно от мужского пола» [там же, с. 118]. Он уверял, что крепостные крестьяне не были рабами. Поскольку закон запрещал помещикам их убивать, позволял жаловаться на господ, применять к ним наказания, лишать имений [там же, с. 122-123]. Впрочем, спорность его аргументов не осталась без внимания исследователей. П. К. Щербальский отмечал: «Не мог не знать Шишков, как современник Павла I, что при нем было повелено брать под караул тех, кто продаст своих или наемных людей в рекруты. Как поклонник Екатерины он должен был помнить, что и она не позволяла продавать людей “как скотину”... Но все это противоречило личным воззрениям Шишкова» [15, с. 213].

Однако самым острым моментом полемики была моральная сторона крепостничества. Адмирал призвал своих противников не абсолютизировать единичные случаи помещичьего произвола, выдавая их за норму отношения к народным низам. Так, по его мнению, покупка неким штабс-капитаном Роздерищевым «малолетних девок... для непотребства» не делала всех добропорядочных дворян «Роздерищевыми» [14, с. 127]. Продажа «девок» помещиком Лупандиным, по мысли Шишкова, производилась в целях их бракосочетаний с крестьянами других деревень и осуществлялась по просьбам отцов [там же]. Такие «сделки», с его точки зрения, только укрепляли общественную мораль и были благом для отечественной демографии. Ибо «не упускалась... польза народонаселения... не подавался... повод не могущим сочетаться женихам и невестам впасть в распутную жизнь» [там же, с. 125]. Продажу холостых мужчин адмирал оправдывал с патриотических позиций. По его словам, она осуществлялась в целях пополнения армии рекрутами и избавляла отцов семейств, кормильцев малолетних детей от военной службы [там же, с. 121].

Таким образом, свободная торговля людьми, с точки зрения Шишкова, не противоречила общественной морали. Она являлось неотъемлемым правом помещика распоряжаться крепостными как своей собственностью. Точно такой же собственностью, как и земля. В запрете продавать крестьян без земли он усматривал нарушение неприкосновенности помещичьих землевладений. «Разве продаются они (крепостные. – А. Г.) от земли, собственно им принадлежащей?» – риторически вопрошал Шишков [там же, с. 123]. По его мнению, проект закона был «вреден» и с хозяйственной точки зрения, ибо свободная торговля людьми спасала их от малоземелья и способствовала притоку новых рабочих рук в крупные имения [там же, с. 121]. Адмирал писал: «Часто могут на малом количестве бесплодных полей сидеть излишнее число работников, тогда как на великом количестве плодородных земель не доставать будет делателей, поелику законы, привязывая каждого к

своей полосе, возбраняют делать нужное для сего уравнение» [там же, с. 124].

В Государственном совете речи Шишкова были встречены насмешками и негодующими восклицаниями: «Это пустое красноречие!» [там же, с. 132]. Адмиралу пришлось отбиваться от шквала критики, изложенной в толстой тетради неизвестного автора. Он сильно удивился, когда председатель Совета, семидесятилетний старик князь П. В. Лопухин, на его настойчивое требование указать имя «вольнодумца», написавшего бумагу, указал свое. Министр внутренних дел В. П. Кочубей заявил, что российское правительство всегда поддерживало либеральные идеи, принятые в Европе, и что в век просвещения смешно придерживаться правил старины [15, с. 215].

Таким образом, поддержание незыблемости крепостного права составляло основу консервативных взглядов и государственной деятельности Шишкова. Однако отсутствие корыстной заинтересованности адмирала в сохранении крепостничества и некоторые его высказывания на этот счет подают повод сомневаться в его убежденной «реакционности». Так, в декабре 1824 г. в своем письме к Александру I, в котором выражалась просьба закрыть «Библейское общество», Шишков указывал: «Будь отец народу, но не давай возмущать его преждевременными внушениями о вольности, вовлекающими его в своевольство» [14, с. 235]. Апелляция к «преждевременности» разговоров о вольности свидетельствует о том, что крепостное право, в смысле безраздельной власти помещиков над крестьянами, для адмирала не было ценностью само по себе. Скорее, оно представлялось ему источником «порядка» и процветания России, важным фактором ее военных побед и фундаментом экономики. Возможно, он искренне верил, что в отношениях помещиков и крестьян была «обоюдная польза», практически «семейная идиллия», а не насилие и произвол, как это было принято считать в либеральных кругах. По крайней мере личный опыт Шишкова уважительного отношения к своим крепостным не дает повода сомневаться в искренности его взглядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков С. Т. Собрание сочинений : в 2 т. / С. Т. Аксаков. – М. : А. А. Карцев, 1909. – Т. 2 : Семейные и литературные воспоминания. – С. 178–227.
2. Егерова Т. А. Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII – первой четверти XIX в. / Т. А. Егерова. – М. : Новый хронограф, 2014. – 412 с.
3. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая / В. И. Семевский // Рус. мысль. – М., 1884. – № 6. – С. 173–210.
4. Благой Д. Д. Социально политическое лицо Арзамаса / Д. Д. Благой // Арзамас и арзамасские протоко-

лы. – Л. : Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. – С. 5–20.

5. *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века / А. В. Предтеченский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. – 465 с.

6. *Альтшуллер М. Г.* А. С. Шишков о французской революции / М. Г. Альтшуллер // Рус. лит. – 1991. – № 1. – С. 144–149.

7. *Минаков А. Ю.* Русский консерватизм первой четверти XIX в. / А. Ю. Минаков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. – 560 с.

8. *Альтшуллер М. Г.* Беседа любителей русского слова : у истоков русского славянофильства / М. Г. Альтшуллер. – Изд. 2-е, доп. – М. : Новое лит. обозрение, 2007. – 448 с.

9. [*Шишков А. С.*] Записки, мнения и переписка адмирала Шишкова / [А. С. Шишков]. – Берлин : Изд-во Н. Киселева и Ю. Самарина, 1870. – Т. 1.

10. *Боленко К. Г.* Из семейной переписки А. С. Шишкова / К. Г. Боленко, Е. Э. Лямина // Пушкин и его современники : сб. науч. трудов. – СПб., 2005. – Вып. 4 (43).

11. *Martin A.* Romantics, reformers, reactionaries : Russian conservative thought and politics in the reign of Alexander I / A. Martin. – Dekalb : Northern Illinois University Press, 1997. – 294 p.

12. *Шишков А. С.* Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов / [изд. А. С. Шишков]. – СПб. : Морская тип., 1816. – 212 с.

13. *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование : в 4 т. / Н. К. Шильдер. – 2 изд. – СПб. : Изд-во А. С. Суворина, 1905. – Т. 3. – 569 с.

14. [*Шишков А. С.*] Записки, мнения и переписка адмирала Шишкова / [А. С. Шишков]. – Берлин : Изд-во Н. Киселева и Ю. Самарина, 1870. – Т. 2.

15. *Щебальский П. К.* А. С. Шишков, его союзники и противники. «Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова». Изд-во Н. Киселева и Ю. Самарина. – Berlin, 1870. – Т. 2 / П. К. Щебальский // Рус. вестн. – 1870. – № 11. – С. 193–254.

Воронежский государственный университет

Гребенщиков А. Е., аспирант кафедры истории России

E-mail: rus@hist.vsu.ru

Tel.: 8-919-235-14-07

Voronezh State University

Grebenshchikov A. E., Post-graduate Student of the Russian History Department

E-mail: rus@hist.vsu.ru

Tel.: 8-919-235-14-07